

ятных, нравственно неприемлемых поступков, при неожиданных ситуациях и противоречивости их последствий.

То есть, состояние когнитивного диссонанса больше проявляется в неблагоприятных ситуациях для человека, которые зачастую могут быть виктимогенными.

Человеку свойственно стремление как можно быстрее избавиться от состояния когнитивного диссонанса, от состояния «раздвоенности» и выбрать одно из альтернативных решений. Но альтернатива может быть ущербной и представлять определённую угрозу. Тем не менее, в данном случае срабатывает психологический механизм оправдания человеком сделанного им выбора.

Таким образом, когнитивный диссонанс усиливает индивидуальную виктимность и занимает значимое место в механизме виктимизации.

Использование каузальной атрибуции, то есть причинного объяснения поступков, позволяет установить закономерность, что большинство людей склонно не признавать собственную ответственность за произошедший случай, событие, преступление и видят причину в других людях. В данном случае преступник может своё преступное деяние объяснить недостатками жертвы.

Также в психологии существует понятие «фундаментальная ошибка атрибуции». Это понятие раскрывает закономерность мнения людей о причинах наблюдаемых поступков, приписывая их, как правило, личности, а не внешним обстоятельствам. Существование «фундаментальной ошибки атрибуции» затрудняет объективную оценку мотивации поведения человека, в том числе и виктимных поступков.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Н.М. Товпенец

Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

В соответствии с п.32 ст.6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее - УПК) термином «прокурор» обозначаются действующие в пределах своей компетенции Генеральный прокурор Республики Беларусь и подчиненные ему прокуроры, их заместители и помощники, начальники управлений (отделов) и их заместители, прокуроры управлений и отделов, если иное не оговорено в соответствующих статьях УПК.

Учитывая, что данное определение лишь перечисляет должности прокурорских работников, однако не характеризует их функции и полномочия, в ч.1 ст.34 УПК «Прокурор» включена еще одна дефиниция. Под прокурором здесь понимается должностное лицо, в пределах своей компетенции осуществляющее от имени государства уголовное преследование и поддерживающее государственное обвинение в суде. Осуществление уголовного преследования проявляется, в частности, в том, что согласно ч.4 ст.34 УПК в ходе досудебного производства по материалам и уголовному делу прокурор возбуждает уголовное дело; принимает уголовное дело к своему производству и расследует его в полном объеме, пользуясь при этом полномочиями следователя.

Кроме того, в соответствии со ст.25 УПК прокурор осуществляет надзор за исполнением законов при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях, в ходе предварительного расследования, за соответствием закону судебных решений по уголовным делам и их исполнением.

Таким образом, полномочия прокурора в уголовном процессе являются весьма разноплановыми и обширными, что требует их детальной правовой регламентации. Наибольшие сложности здесь вызывает, на наш взгляд, проблема разграничения полномочий прокурора, осуществляющего предварительное следствие, и надзирающего за ним прокурора.

Как отмечено выше, прокурор, расследуя уголовное дело, пользуется полномочиями следователя, в обобщенном виде представленными в ст.36 УПК. Часть 3 названной статьи подчеркивает, что все решения о производстве следственных и других процессуальных действий следователь (а значит, и прокурор, производящий расследование) принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение

ние санкции прокурора или письменного согласования решения органа уголовного преследования о задержании лица, и несет полную ответственность за их законное и своевременное исполнение.

В целом можно констатировать, что в ходе произошедшего в последние годы реформирования системы органов уголовного преследования и уголовно-процессуального законодательства была предпринята попытка исключить возможность необоснованного вмешательства надзирающего прокурора в ход предварительного расследования, усилить процессуальную независимость следователя и органа дознания, обеспечить самостоятельное принятие ими решений по уголовному делу. В этих целях, например, было ограничено право прокурора в отношении следователя давать письменные указания по уголовным делам, продлевать срок предварительного расследования. В случае выявления нарушений законодательства в ходе досудебного производства прокурор, в соответствии с п.11 ч.5 ст.34 УПК, направляет требование об их устранении не непосредственно следователю, а начальнику следственного подразделения. Надзирающий прокурор не вправе давать следователю прямые указания о привлечении в качестве обвиняемого, квалификации преступления и объеме обвинения, производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий и др.

При этом по отношению к нижестоящим прокурорам, осуществляющим предварительное следствие, прокурор по-прежнему обладает всеми властными полномочиями, которые аналогичны полномочиям начальника следственного подразделения. Он вправе отстранять нижестоящего прокурора от производства предварительного следствия, давать обязательные для исполнения письменные указания о производстве следственных и иных процессуальных действий, применять, изменять или отменять меры пресечения, отменять незаконные и необоснованные постановления, возвращать уголовные дела со своими письменными указаниями, обязательными для исполнения, направлять уголовные дела для производства дополнительного предварительного расследования и т.д.

Представляется, что такой подход призван обеспечить реализацию принципа подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим, закрепленного в ст.8 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь». Централизация и единоначалие традиционно и вполне обоснованно считается одним из важнейших начал деятельности органов прокуратуры. Прокуратура, обеспечивающая единообразное исполнение законов иными государственными органами, организациями и гражданами, в первую очередь сама должна действовать слаженно, согласованно.

Вместе с тем, действие данного принципа не должно, по нашему мнению, распространяться на сферу осуществления прокурорами предварительного следствия. Прокуроры должны здесь в полном объеме пользоваться гарантиями процессуальной самостоятельности, предусмотренными ч.3 ст.36 УПК. В противном случае вышестоящий прокурор, активно осуществляющий процессуальное руководство, оказывается, хотя бы косвенно, вовлеченным в процесс уголовного преследования, доказывания виновности лица, а потому фактически лишается возможности объективно и непредвзято выполнять свои надзорные функции.

Ситуация еще более усложняется, когда полномочия по осуществлению предварительного следствия и по надзору за ним совпадают в одном прокурорском работнике. Уголовное дело может быть расследовано, например, прокурором района. Для данного случая в УПК не содержится разъяснений о том, необходимо ли санкционировать, например, проведение обыска в жилище без согласия его собственника или проживающих в нем совершеннолетних лиц (ч.7 ст.204 УПК), эксгумацию (ч.3 ст.205 УПК), выемку документов, содержащих государственные секреты (ч.1 ст.210 УПК); какое должностное лицо прокуратуры вправе давать санкцию на проведение таких действий - прокурор района или вышестоящий по отношению к нему прокурорский работник.

Особо следует отметить, что ч.4 ст.34 УПК, характеризуя процессуальный статус прокурора, осуществляющего предварительное следствие, говорит лишь о «предоставлении прокурору полномочий следователя», но не о возложении на него соответствующих обязанностей, и тем более, не о тождестве понятий «следователь» и «прокурор». Такая конструкция представляется не вполне обоснованной, поскольку в большинстве норм УПК, регламентирующих порядок предварительного расследования, речь идет об обя-

занности именно следователя уведомлять заинтересованных лиц о принятых решениях (например, ст.ст.240, 247, 255 УПК), разъяснять лицам, участвующим в производстве по делу, их права (ст.195 УПК), знакомить обвиняемого с уголовным делом (ст.257 УПК) и т.п. Однако на прокурора, исходя из буквального смысла норм УПК, такие обязанности не возложены.

Принятие уголовного дела к своему производству и его расследование является правом прокурора, но указания на то, в каких случаях, при каких условиях оно может или должно быть реализовано, в УПК отсутствуют, что является недостатком данного Кодекса. Можно также говорить о несогласованности ст.34 УПК в части предоставления прокурору права производить предварительное следствие и ст.180 УПК. Последняя предусматривает возможность осуществления следствия только должностными лицами Следственного комитета Республики Беларусь или органов государственной безопасности; органы прокуратуры или прокурорские работники в ней не упоминаются.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод, что в настоящее время нормы УПК об осуществлении прокурором предварительного следствия нуждаются в упорядочении. Одним из возможных путей совершенствования законодательства здесь может стать полное исключение из УПК сохранившихся элементов института прокурорского следствия, что позволило бы органам прокуратуры сосредоточиться на их важнейшей конституционной задаче - надзоре за точным и единообразным исполнением законов, декретов, указов и иных нормативных актов.

СРАВНЕНИЕ НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ

*Л.Ф. Фаткуллина
Москва, МЭСИ*

В настоящей статье рассмотрены особенности налоговые системы в Федеративной Республике Германии и Российской Федерации. Были исследованы и анализированы налоговые поступления в бюджет данных государств. й

Налоговая система России сложилась еще в 1990-х годах. Как известно, это был период политической нестабильности, экономических изменений и перехода на новый этап стадии развития российского общества. Эти факторы сыграли на становление налогового механизма в стране. Налоговая система РФ создавалась с помощью опыта других зарубежных стран, в связи с этим она соответствует общераспространенным в мировой экономике системам и принципам налогообложения. Налоговая система Российской Федерации представляет собой систему общественных отношений по поводу взимания налогов и сборов между государством (органы власти) и гражданами (физические и юридические лица). Налоговая система РФ трёхуровневая: федеральный, региональный и местный. К федеральным относят акцизы, НДС, налог на прибыль организаций, налог на добычу полезных ископаемых, водный налог, государственная пошлина, сборы за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов). Региональные налоги подразделяются: налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес, налог на транспорт. Местные делятся на земельный налог и налог на имущество физических лиц. Основные проблемы налоговой системы РФ: противоречивость законодательства, недоработка подоходного налогообложения, не совершенствование налогов и сборов с изменениями, касаемых социально-экономических аспектов. В настоящее время экономисты ставят в пример налоговую систему Германии, это обусловлено тем, что ФРГ является одной из сильных экономических государств и ответственный подход граждан к уплате налогов.

Налоговое право Федеративной Республики Германии – это особая отрасль публичного права. Основным источником налогового права Германии является Закон «Порядок взимания налогов» - Abgabenordnung. Материальное право закреплено в различных законах. Процессуальное право закреплено только в одном документе – Положение о налогах.

Один из важнейших принципов налогообложения Германии со времен Л. Эрхарда: «величина налогов соответствует размеру государственных услуг, включая защиту человека и все, что гражданин может получить от государства». Также существуют и другие